

Цзян Лоло попытался отстраниться, отклоняясь назад, но за спиной не оказалось никакой опоры. Он качнулся в пустоту и едва не сорвался с деревянного сиденья качелей. В тот же миг чья-то рука уверенно перехватила его поперек талии, а похититель, нависнув над ним, опалил лицо юноши своим дыханием.

Даже не видя ничего из-за повязки, Лоло кожей чувствовал ледяной, пронизывающий взгляд, который медленно скользил от его лица к шее, не скрывая жадного любопытства. Это было похоже на то, как ядовитая змея, непрерывно пульсируя раздвоенным языком, выбирает момент, чтобы нанести смертельный удар.

— Мерзкий извращенец, не трогай меня!

Лоло отчаянно забился в его руках, и внезапно хватка ослабла — мужчина отпустил его.

«Ты ведь хотел знать, кто мой муж?»

Юноша вздернул подбородок, и на его бледном лице отразилась смесь панического страха и отчаянной решимости:

— Мой муж — Фу Тинчуань. Можешь проверить в сети, ты сразу поймешь, о ком речь. Он даст тебе любые деньги, сколько ни попросишь, только не смей ко мне прикасаться. Если отпустишь меня сейчас, мы забудем об этом и не станем тебя преследовать.

Фу Тинчуань мрачно наблюдал за ним, и выражение его лица было трудно прочесть. Почему он назвал это имя? Просто потому, что они связаны узами брака? Или потому, что знает: семья Цзян не позволит ему остаться в стороне, если с Лоло что-то случится?

Действительно ли он думает о нем в этот момент? Или же он просто боится разоблачения своей интрижки и потому не смеет упомянуть истинного любовника?

В глазах Фу Тинчуаня холодный блеск постепенно превращался в настоящий лед. Он пристально смотрел на юношу, и на его губах застыла тонкая, безжалостная усмешка. Ему всегда было любопытно, насколько сильно он похож на «того» человека, и как глубоко Цзян Лоло успел к нему привязаться.

Пришло время проверить.

Достав из кармана золотые очки, Фу Тинчуань водрузил их на переносицу. Он припомнил фотографии, которые видел раньше, и попытался скопировать выражение лица своего альтер-эго: ту самую уверенную властность человека, привыкшего занимать высокое положение, в которой сквозила легкая, почти игровая насмешка над всем миром.

Приняв этот облик и сняв искажитель голоса, Фу Тинчуань медленно обошел качели и встал за спиной Лоло. Он аккуратно расстегнул кожаный ремешок, стягивающий руки юноши, а затем сорвал с его глаз черную ткань.

Яркий солнечный свет, пробивающийся сквозь густые кроны, болезненно ударил по глазам. Лоло зажмурился и потер веки руками, а когда зрение прояснилось, перед ним предстал высокий, статный силуэт. Юноша замер, и его лицо мгновенно окаменело от изумления.

Властный президент Фу Тинчуань стоял перед ним в тех самых золотых очках, которые Лоло сам ему подарил. Он смотрел на него с полуулыбкой, словно забавляясь увиденным.

Всё еще не оправившись от пережитого ужаса, но внезапно увидев того, о ком тосковало сердце, Цзян Лоло неверяще прошептал:

— Муж...

— М-м? — мужчина отозвался низким, бархатистым голосом. — Малыш, ты сильно испугался?

С этими словами он притянул Лоло к себе, заключая в объятия. Но там, где юноша не мог видеть, лицо Фу Тинчуаня мгновенно преобразилось: напускная нежность сменилась жестокой, мертвенной стужей.

«Неужели они настолько похожи? Неужели он совсем не видит разницы?»

Многочасовой страх внезапно сменился восторгом, и глаза Лоло наполнились слезами. Вся его настороженность, как у маленького ежа, выставившего иголки, мгновенно исчезла. Он прижался к широкой груди мужчины и заговорил тихим, дрожащим от обиды голосом:

— Ты меня так напугал... Я думал, меня похитили, как Бай Тана... Думал, попал в руки к бандитам... Ты вел себя так странно, как настоящий маньяк...

Мужчина, обнимавший его, смотрел прямо перед собой холодным, тяжелым взглядом. Его лицо было неподвижным, словно высеченным из камня.

— Тебе не любопытно, почему я появился так внезапно? — произнес он, делая последнюю попытку проверить его.

Лоло прижался к его груди, надув щеки и всё еще пребывая в том блаженном чувстве безопасности, которое приходит после смертельной тревоги. Услышав вопрос, он энергично закивал.

Согласно заведенному порядку, властный Фу Тинчуань и Фу Тинчуань-примак сменяли друг

друга раз в сутки, и это происходило только после сна. Как вышло, что утром из дома ушел один, а к обеду личность уже сменилась? Неужели дело в профессоре Бяне?

Не в силах найти ответ, он просто обхватил руками крепкую талию мужа и послушно ответил:

— Конечно, любопытно. По идее, сегодня должен быть не ты... Мы ведь не должны были видеться...

Фу Тинчуань закрыл глаза.

Нужно ли было еще что-то объяснять? Теперь он всё понял. Понял окончательно и бесповоротно.

В его взгляде застыла мрачная тень, белки глаз налились кровью. Слова, сорвавшиеся с губ, казались выдавленными из самой глубины саднящего горла:

— Цзян Лоло!

Юноша отстранился, не понимая, почему тот вдруг назвал его по полному имени. В следующий миг он наткнулся на ледяной взор и плотно сжатые губы. Лицо мужчины было искажено подавленным гневом, выражение его глаз пугало.

Фу Тинчуань мертвой хваткой вцепился в его плечи и, содрогаясь от ярости, прохрипел:

— Кто этот мужчина? Отвечай!

Лоло замер в замешательстве, и в его сознании начала зарождаться пугающая догадка. Плечи отозвались острой болью от железных пальцев. Мужчина склонился над ним, и в его благородном облике проступило безумие, порожденное испепеляющей ревностью. Он чеканил каждое слово:

— Кого ты надеялся здесь увидеть? Кого ты ждал? Кем на самом деле является тот прелюбодей, с которым ты водишься за моей спиной?

Широкая ладонь с силой прижалась к его ключицам, и Фу Тинчуань вперил яростный взгляд в багровые отметины на коже:

— Кто тот ублюдок, с которым ты наставил мне рога? Кто он?!

Лоло онемел от шока. Он никак не мог сообразить: был ли этот человек в очках второй личностью с самого начала, или же смена произошла только что? Видя, что юноша упорно

молчит, словно оберегая своего любовника, Фу Тинчуань окончательно потерял над собой контроль.

— Молчишь? Настолько его любишь? Даже сейчас пытаешься его защитить? Что ж, раз ты не хочешь говорить, ты никогда отсюда не выйдешь!

Ярость Фу Тинчуаня нарастала. Он чувствовал себя загнанным зверем, мечущимся в лабиринте, который выстроил этот призрачный соперник. Лоло испуганно сглотнул и уже собрался было открыть правду и рассказать всё как есть, но не успел — тяжелая ладонь легла ему на затылок, и Фу Тинчуань, склонившись, яростно впился в его губы.

В этом поцелуе не было нежности — лишь сокрушительный напор и желание подчинить. Мужчина крепко сжал его талию, словно боясь, что добыча ускользнет. Его подавляющая аура обрушилась на Лоло, заставляя того полностью положиться на поддержку его рук, чтобы не упасть.

Когда Фу Тинчуань наконец отстранился, Лоло, судорожно вцепившись в его воротник, затравленно посмотрел на него снизу вверх. Голос юноши дрожал и срывался:

— Я... я могу всё объяснить...

Но гнев Фу Тинчуаня не утих. Он холодно окинул взглядом прекрасное лицо юноши, вновь бесцеремонно схватил его за подбородок и снова склонился к его губам. Лишь когда Лоло начал задыхаться, а его лицо покраснелось, мужчина подхватил его на руки и размашистым шагом направился к дому.

Голос его звучал мертвенно-холодно:

— В спальне у тебя будет достаточно времени для объяснений.

Дверь спальни захлопнулась с тяжелым стуком. Лоло швырнули на матрас, подол его платья задрался, напоминая лепестки смятой белой розы на покрывале. Фу Тинчуань на ходу сорвал галстук и принялся сбрасывать одежду. Пиджак полетел на диван, и мужчина шаг за шагом начал приближаться к кровати.

От такого Фу Тинчуаня у Лоло похолодело внутри. Казалось, он случайно увидел ту сторону этой личности, которая всегда была надежно скрыта от посторонних глаз. И это зрелище внушало ему безотчетный ужас.

Сжав в пальцах ткань платяца, Лоло робко посмотрел на мужа и едва слышно прошептал:

— Можно... можно мне теперь всё объяснить?

Фу Тинчуань одним движением расстегнул ремень и с резким хлопком бросил его на пол. Его глаза потемнели, напоминая глубокие омуты, полные чернил, а на губах заиграла ледяная усмешка.

— Теперь я не хочу ничего слушать.

Он придавил руки юноши к изголовью, и Лоло, широко распахнув глаза, увидел совсем близко его искаженное страстью и гневом лицо.

— Но если ты послушаешь... Клянусь, ты перестанешь злиться... — попытался он возразить, но голос утонул в поцелуе.

В воздухе повисли последние, леденящие слова мужчины:

— Имена других людей только портят мне настроение.

За окном надрывно кричали цикады. Цзян Лоло лениво пошевелил пальцами, ощущая во всем теле свинцовую тяжесть и ноющую боль.

«Каждый божий день... Одно и то же...»

Юноша был готов разрыдаться от бессилия. Удивительно, что у обоих Фу Тинчуаней на двоих одно тело, но энергии хоть отбавляй. А вот сам он чувствовал себя окончательно опустошенным.

Как же ему не хватало Системы. Хотелось спросить, насколько продвинулся прогресс с уровнем благосклонности. Если так пойдет и дальше, он просто не выживет в этом мире.

От долгих рыданий в горле першило. Лоло попытался приподняться, чтобы выпить воды, и это легкое движение тут же привлекло внимание Фу Тинчуаня. Тот сидел рядом, вертя в руках какой-то флакон, который прихватил с тумбочки, уходя из дома. Этикетка была испещрена английскими терминами и сокращениями: «calm» (успокоительное), «emotion» (эмоциональный фон).

Судя по всему, это были препараты для стабилизации психического состояния, но вот для кого они предназначались — для самого Фу Тинчуаня или для кого-то другого — он пока не понимал.

Заметив, что Лоло зашевелился, Фу Тинчуань отставил лекарство и, подхватив юношу, помог ему облокотиться на подушки. Стоило Лоло сесть, как он негромко охнул и, покраснев до

корней волос, невольно прижал руку к пояснице.

Адамово яблоко на шее Фу Тинчуаня дернулось. Он поднес стакан с водой к губам юноши и помог ему напиться. Однако взгляд его оставался по-прежнему холодным.

Цзян Лоло было и больно, и обидно. Он посмотрел на мужа влажными глазами, явно желая что-то сказать, но, натолкнувшись на этот ледяной взор, проглотил слова и лишь упрямо поджал губы.

Фу Тинчуань окинул его безучастным взглядом.

— Отныне ты будешь всегда со мной. Оставь все эти глупые мысли и больше не смей связываться с кем-то другим.

— Ты моя жена и принадлежишь только мне. В противном случае... я не удержусь и убью его прямо у тебя на глазах.

<http://bllate.org/book/15808/1435471>